

- 5 Сулейменова Г.Ж. Суд и судебная власть в Республике Казахстан: Учебное пособие / Под ред. Р.Т. Тусупбекова. - Алматы: КазГЮУ, 1999. - Часть 1.- 234 с.
- 6 Научно-практический комментарий к ГПК Казахской ССР. - Алма-Ата: Казахстан, 1976. - 543 с.
- 7 Дүйсенова Э.О. Азаматтық-істердің соттылығы: теориялық және практикалық аспектілері: заң ғылым. канд. ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған дис. автореф. – Астана, 2008. – 30 б.
- 8 Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. - М.: Высшая школа, 1975. - 399 с.
- 9 Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. - М.: Изд. МГУ, 1970. - 440 с.
- 10 Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. - М.: Юрид. лит., 1962. - 112 с.
- 11 Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. - М: Юристъ, 2004. - 669 с.
- 12 Гражданское процессуальное право Украины / Под ред. В.В. Комарова. - Харьков: Одиссей, 2002. - 476 с.
- 13 Касенова А.Ж. Қазақстан Республикасының азаматтық іс жүргізу Кодексінің тілі: көкейтесті мәселелері // Қазақстан Республикасының азаматтық іс жүргізу құқығының өзекті мәселелері: Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 10 жылдығына арналған ғылыми-теориялық конференцияның материалдары. - Алматы, 2001. – Б.33-44.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА, КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И САМОЗАЩИТА ВО ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Тулелбай А., магистрант юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова

В науке гражданского права широко известно деление обязательств по признаку оснований возникновения на договорные и внедоговорные. Договорные обязательства возникают по соглашению сторон, а внедоговорные – из оснований предусмотренных законом.

Внедоговорные обязательства – это обязательства, возникающие не на основе соглашения сторон, а в связи с наступлением фактов, предусмотренных в законе, а именно: а) причинение вреда одним субъектом другому; б) приобретение или сбережение имущества за счет средств другого лица без достаточных оснований (неосновательное обогащение); в) совершения некоторых действий в чужом интересе без поручения [1].

Данные обязательства опосредуют отношения, не характерные для нормального течения жизни, т.е. аномальные имущественные отношения. Например, отношения, связанные с повреждением или уничтожением чужого имущества лицом, с которым собственник, по поводу этого имущества, не состоит в договорных отношениях. Не характерным для нормальных отношений между субъектами гражданского права будет и ситуация, при которой лицо получает имущество, ошибочно присланное на его адрес другим лицом, вследствие чего, у передавшего это имущество образуется юридически необоснованная убыль, а у получившего – неосновательное приращение. Отношения, которые не являются объектом гражданских прав, но защищаются с помощью гражданско-правовых средств (т. е. являются объектом защиты гражданских прав), могут самостоятельно защищаться лишь посредством реализации мер защиты внедоговорных отношений [1].

Внедоговорные обязательства возникают вне зависимости от воли не только того, кто причинил вред или неосновательно обогатился, но и от воли другой стороны – потерпевшего. Иное дело, что потерпевший может не реализовывать свои права, возникающие из такого обязательства, что будет соответствовать принципу автономии воли, характерному для гражданского права [1]. Основными функциями внедоговорных обязательств и внедоговорной ответственности являются: охранительная функция; компенсационная (восстановительная); предупредительно-воспитательная (превентивная).

Одной из задач института внедоговорных обязательств является воздействие на участников имущественных отношений с целью стимулирования сокращения гражданских правонарушений, поскольку внедоговорные обязательства влекут за собой причинение субъектам права непредвиденных забот и имущественных потерь. В то же время потенциальные правонарушители, зная о возможных последствиях причинения вреда или удержания, неосновательно приобретенного или сбереженного, имущества, побуждаются к коррективке своего поведения и

тем самым избегают имущественных потерь и иных невыгодных последствий, связанных с требованием потерпевших.

Для реализации права на самозащиту во внедоговорных отношениях, например таким способом, как гражданско-правовая необходимая оборона, не всегда требуется нарушение права, так как она допускается и при реальной угрозе такого нарушения. Лицо, пренебрегшее надлежащей формой заключения договора (например, в целях ухода от налоговых платежей или получения иной выгоды), при попытке вернуть свое имущество рискует быть привлеченным не только к гражданско-правовой, но и к уголовной ответственности. Особенность защиты этих объектов заключается в том, что их значимость для каждого лица в каждом отдельном случае неравноценна. К ним можно отнести действия собственника или иного законного владельца, направленные на охрану имущества, а также аналогичные действия, совершенные в состоянии необходимой обороны (ст. 919 ГК РК) или в условиях крайней необходимости (ст. 920 ГК РК) [2]. Сфера действия необходимой обороны и крайней необходимости шире, чем у других мер, так как не ограничивается сферой действия какого-либо договора, то есть могут применяться для защиты любых правоотношений. Однако в отличие от договорных отношений, где самозащита следует из закона и условий договора, внедоговорные отношения регулируются прямым указанием в законе. Также при самозащите в условиях необходимой обороны и крайней необходимости круг участников отношений заранее неизвестен. Этим она отличается от самозащиты договорных отношений, в которой на момент заключения договора определены стороны, а значит, известны участники возможных отношений по самозащите.

В Нормативном Постановлении Верховного суда Республики Казахстан №2 от 11 мая 2007 года указано, что необходимая оборона является неотъемлемым конституционным правом каждого на защиту от общественно-опасных посягательств на жизнь, здоровье, имущество, жилище, собственность и другие охраняемые законом права и интересы человека [3]. Согласно, ст. 919 ГК РК, не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы [2]. Следовательно, под необходимой обороной понимаются такие меры защиты прав, которые причиняют вред их нарушителю, но не влекут обязанности обороняющегося лица по его возмещению, поскольку признаются правомерными. Право на необходимую оборону имеют в равной степени все лица, независимо от их профессиональной или иной подготовки и служебного положения, пола, возраста и других обстоятельств [3].

Институт необходимой обороны является комплексным институтом, регламентированным как гражданским, так и уголовным правом. Однако содержание необходимой обороны в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и подпадающие под признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве к необходимой обороне относятся также действия, которые подпадают под понятие гражданского правонарушения, но не влекут за собой применения мер юридической ответственности. Основанием применения необходимой обороны является общественно опасное посягательство на личность обороняющегося или его имущество, обладающее, всеми признаками гражданского или уголовного правонарушения. Однако следует учитывать то, что если деяние не является опасным для обороняющегося лица ввиду своей малозначительности, то основание применения необходимой обороны отсутствует.

Необходимая оборона допустима не только тогда, когда умышленными или неосторожными действиями нападавшего уже причинен вред, но и тогда когда причинение вреда еще не начато, но создана реальная угроза его причинения (совершены подготовительные действия для осуществления посягательства на имущества) или когда посягающий еще не закончил совершение противоправного деяния (не успел вынести краденное из квартиры).

Существуют четыре признака необходимой обороны: это действия, заключающиеся в причинении вреда жизни, здоровью или имуществу лица, посягающего на личность или имущество обороняющегося; вред должен быть причинен только лицу, посягающему на личность или на имущество обороняющегося лица; необходимая оборона должна быть своевременной, то есть осуществляться с момента начала противоправного посягательства до его окончания; необходимая оборона осуществляется лицом исключительно в целях защиты от противоправного посягательства. То есть если, обороняющийся спровоцировал действия посягающего лица с целью причинения ему вреда, то он должен нести ответственность за причиненный вред на общих условиях гражданского оборота.

Условия, при которых действия обороняющегося могут быть признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, одинаковы как для уголовного, так и для гражданского права.

Для того чтобы отнести действия лица при защите от нападения к необходимой обороне, полагается соблюдение трех условий: нападение было действительным (реальным), наличным и противоправным. Действительность (реальность) нападения означает, что нападение как таковое вообще имеет место. Факт нападения предполагает, что оно уже началось либо налицо его непосредственная угроза. В вопросе о противоправности нападения, следует понимать, что не всякое противоправное поведение требует оборонительных мер. В уголовном праве, необходимая оборона может иметь место только против такого нарушения, которое законом рассматривается как преступное посягательство. Это же правило применимо при необходимой обороне гражданских прав. Она недопустима против правонарушений, не являющихся действиями уголовно-наказуемого характера, хотя и подпадающих под признаки гражданского правонарушения [3].

Необходимая оборона представляет собой, прежде всего, один из способов защиты прав и интересов обороняющегося лица. Ее необходимость обусловлена тем, что подобного рода действиями защищаются интересы государства и общества, права и законные интересы граждан. При этом действия обороняющегося должны быть направлены исключительно против нападающего лица, но никак не против других лиц с ним связанных, например, близких родственников и друзей. Действия в состоянии необходимой обороны, Гражданский кодекс не признает противоправными. Однако если в состоянии крайней необходимости причинен вред, то он, как правило, подлежит возмещению [2].

В ГК РК говорится о недопустимости превышения пределов необходимой обороны. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Превышение пределов необходимой обороны возможно в отношении выбора средств защиты, интенсивности обороны и ее своевременности. Превышением пределов необходимой обороны может быть явное несоответствие средств защиты характеру и опасности нападения [2]. При реализации самозащиты в условиях необходимой обороны, следует учитывать степень и характер опасности, а также силы и возможности обороняющегося лица. Превышением пределов обороны может быть превышение интенсивности защиты над интенсивностью нападения. Например, излишняя поспешность или чрезмерная активность в применении оборонительных средств, когда речь идет об угрозе нападения. Несвоевременность использования оборонительных средств может быть связана с поспешностью их применения.

Правовым последствием действий в состоянии необходимой обороны, с точки зрения гражданского права, является то, что причиненный нападавшему вред не подлежит возмещению.

Иначе решается вопрос о превышении пределов необходимой обороны, поскольку речь идет уже о неправомерных действиях, влекущих гражданско-правовую ответственность. Но и при этом учитывается посягательство потерпевшего на законные интересы обороняющегося лица, хотя и превысившего пределы необходимой обороны.

Еще одним способом самозащиты гражданских прав являются действия управомоченного лица в условиях крайней необходимости. Крайней необходимостью признается состояние, в котором причиняется вред в целях устранения опасности, угрожающей причинителю или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами. Самозащитой могут признаваться действия в состоянии крайней необходимости, если ценность защищенных прав превышает причиненный вред. Например, огнестрельное ранение грабителя фруктов в саду едва ли может рассматриваться как действие, соразмерное нарушению. Согласно ст. 920 ГК РК, вредные последствия, причиненные в состоянии крайней необходимости, должны быть возмещены лицом, причинившим вред. Указанные действия допустимы, если причиненный вред менее значителен, чем вред предотвращенный. Как и при необходимой обороне, действия в условиях крайней необходимости могут предприниматься не только как средство самозащиты прав и интересов управомоченного лица и других лиц, но и для защиты интересов государства и общества [1].

В отличие от необходимой обороны, при крайней необходимости опасность для управомоченного лица (государства, общества либо третьих лиц) возникает не из-за действия субъектов, которым причиняется вред, а к примеру, в следствии стихийных действий, неисправности механизмов или особого состояния организма человека (вследствие болезни, и т.п.). Она может возникнуть также в результате преступного поведения другого лица, например, при причинении вреда имуществу граждан в ходе преследования преступника.

Особенность действий в состоянии крайней необходимости состоит в том, что в таких условиях лицо вынуждено использовать средства, связанные с причинением вреда. При этом в

одних случаях причинение вреда может быть необходимой мерой предотвращения большей опасности, тогда как в других случаях вред может быть лишь сопутствующим явлением, которое может наступить или не наступить [1].

Если при необходимой обороне вред причиняется непосредственно нападающему, то действиями в условиях крайней необходимости вред причиняется третьему лицу. Поэтому в силу ст. 920 ГК РК такой вред по общему правилу подлежит возмещению причинившим его лицом. Но поскольку действие в условиях крайней необходимости рассматривается законом как правомерное, хотя и вредоносное, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как третье лицо, так и причинившего вред [2]. Например, спасая тонувшего в реке гражданина, другой гражданин использовал стоявшую у берега лодку, из которой предварительно выбросил в воду находившееся в ней чужое имущество. Обязанность по возмещению причиненного им вреда была возложена судом на спасенного, неосторожно купавшегося в опасном месте. Также суд имеет право возложить обязанность возмещения вреда на третье лицо и на причинителя вреда в долевом порядке [2].

Необходимая оборона и действия при крайней необходимости относятся к мерам активно-оборонительного характера. К мерам превентивного характера относятся, используемые собственником меры охраны своего имущества. В обществе существуют такие явления как кражи, грабежи, хищения, из этого следует, что, закон, признавая за гражданином или организацией право на собственность, право пользования, залоговое или иное право на имущество, признает за ним также и право принимать необходимые меры охраны этого имущества от посягательств. При этом необходимо знать, что право собственника или лица, владеющего имуществом на иных основаниях, принимать необходимые меры охраны имущества, как и всякое иное субъективное гражданское право или входящее в него правомочие, подчинено принципу осуществления его в соответствии с назначением. Охрана имущества должна осуществляться в соответствии с требованиями закона [3].

Следует учитывать, что право на самозащиту существует и до нарушения субъективного гражданского права (в отношении собственности это может быть установка запоров, замков, охранной сигнализации и т.д.). Из анализа п.3, ст. 9 ГК РК, следует, что под самозащитой понимаются не только юридические, но и фактические действия управомоченного лица направленные на защиту своего нарушенного права [2]. Применяемые же собственником недвижимого имущества фактические действия, направленные на предотвращение посягательств в отношении собственности, являются мерами охраны. Охрана права имеет цель обеспечить недопустимость нарушения. Управомоченное лицо самостоятельно предпринимает различные меры охраны своих законных вещных прав: ограждения, замки, сигнализации, сдача на хранение или под охрану. В отношении права собственности существует два положения: первое предполагает, что фактические действия, направленные на предотвращения нарушенного права собственности, следует рассматривать как меры охраны. Второе указывает, что в случаях, когда речь идет о причинении вреда имуществу (то есть защите права собственности в рамках внедоговорных отношений), имеет место защита права, которая, в частности может проявляться в применении мер в условиях крайней необходимости. В связи с этим следует различать самозащиту вещно-правового и обязательно-правового характера. Самозащита вещно-правового характера направлена на беспрепятственное осуществления права собственности, права на ее защиту и предупреждение от нарушений. При обязательно-правовом характере самозащита направлена на пресечение действительного нарушения права собственности; используемые в данном случае, способы самозащиты называются пресекательными.

Пресекательными способами самозащиты являются действия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, самозащита права информации и владельческая самозащита. Под владельческой самозащитой понимается возможность собственника или иного законного владельца применить против нарушителя владения силу, необходимую для предотвращения и пресечения нарушения, а также восстановления утраченного владения [4]. В своем труде «Договор купли продажи и переход права собственности» Слыщенко В.А. утверждает, «что на стадии, предшествующей судебному разбирательству, претенденты на владение фактически используют многие допустимые им средства сохранения владения в своих руках, не останавливаясь даже перед применением силы» [5]. Однако такого рода защита владения может применяться исключительно в порядке крайней необходимости и необходимой обороны, которые отличаются

высокой интенсивностью защиты пострадавшего от посягательства на свое имущество, что вызвано необходимостью немедленного отражения злостного посягательства. Во многих странах континентальной Европы, самозащита права владения является субъективным гражданским правом [6] (§859 ГГУ). Владельческая самозащита допускается и в законодательстве англосаксонских стран, где под способом самозащиты понимается совокупность действий, посредством которых либо может защищать свое субъективное право или владение. Применяя самозащиту лицо вправе защищаться, как и от попыток противоправного завладения его имуществом, так и от действий, связанных с неправомерным использованием таковым, включая случаи незаконного проникновения на чужую территорию (intrusion, trespassing), что отмечается как в юридической доктрине, так и в §§77-87 частной кодификации Американского юридического института (Restatement of the law) [7]. В праве Великобритании и США наиболее известен институт насильственного изгнания нарушителя с земли, восходящий к статусу Ричарда II (1381 г.). Обороняющийся обязан предложить нарушителю добровольно прекратить вторжение и потребовать от него «мирно покинуть землю». Для охраны владения обороняющийся вправе причинить вред правонарушителю как имущественный, так и незначительный физический (телесный вред) называемый «harm of a trivial nature» [7].

Иной вид самозащиты владения, известный как англосаксонскому, так и континентальному праву, является устранение соседского неудобства. Так, согласно §910 ГГУ, собственник земельного участка может срезать и оставить себе корни дерева, проникшие с соседнего участка, или свисающие с него ветви, если они препятствуют пользованию участком и не были удалены владельцем соседнего участка в разумный срок [6]. В правовой доктрине Великобритании и США имеется аналогичный институт «устранения зловредности» [7].

В отличие от мер самозащиты гражданских прав, меры оперативного воздействия, несмотря на то, что они применяются самим управомоченным лицом без обращения к государственным и иным компетентным органам, носят юридический, а не фактический характер. Данные меры влекут юридические последствия, прежде всего, для правонарушителя, в частности изменение прав и обязанностей, например, прекращение права на оплату товара при обнаружении его недоброкачества или появление обязанности устранить за свой счет дефекты в поставленном товаре [2]. Меры оперативного воздействия, по своему характеру, разнородны. К ним относятся меры, осуществляющиеся управомоченным лицом (отказ от принятия товара, выполнение работы и т.п.) и меры, которые должны реализоваться обязанным лицом, по требованию уполномоченного лица (право требовать уменьшение цены, замена несоответствующего договору товара и т.д.).

Как указывалось ранее, при применении мер самозащиты в условиях крайней необходимости лицо не должно превышать ее пределы. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный. С точки зрения гражданского права это означает, что лицо, превысившее пределы крайней необходимости, безусловно обязано возместить причиненный вред.

Для реализации права на самозащиту достаточно нарушения права, то есть наличие продолжаемого (незаконченного) нарушения либо реальной угрозы его нарушения. Действия в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости носят правовой характер, но, как и любые действия могут рассматриваться в качестве физических действий. При этом любое действие при самозащите носит фактический характер и влечет юридические последствия, вне зависимости от того, какие отношения оно защищает.

Условия правомерности действий в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости и действий по реализации права на самозащиту, при всей их внешней схожести, нельзя рассматривать как полностью совпадающие. Так, ряд авторов считает, что самозащита допустима лишь в случае нарушения конкретного гражданского права, это условие логически вытекает из анализа текста ст. 9 ГК РК, что «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [2].

Действия в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости носят законный характер, но, как и любые действия могут рассматриваться в качестве физических действий. При этом действия при самозащите носят фактический характер и влекут за собой юридические последствия для сторон вне зависимости от того, какие отношения оно защищает.

Таким образом, признаками, разграничивающими самозащиту гражданских прав и действия в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны являются следующие:

1. При реализации самозащиты действия управомоченного лица направлены на защиту исключительно своих гражданских прав, тогда как действия в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны могут быть направлены на защиту не только своих прав, но и на защиту законных прав и интересов другого лица, общества и государства.

2. Действиями в состоянии необходимой обороны, в отличие от самозащиты, могут быть направлены на защиту не только гражданских прав субъекта, а на любые, например, политические.

3. Основанием для реализации права на самозащиту является любое нарушение гражданского права (например, нарушение условий договора одной из сторон). Тогда как основанием для действий в состоянии необходимой обороны может быть, к примеру, кража или разбой, что является уголовным правонарушением, а при крайней необходимости – наличная опасность, угрожающая самому причинителю вреда или другим лицам. Под наличным посягательством понимается такое посягательство, при котором вред уже причиняется или создана реальная угроза его причинения.

Список литературы:

1. Егоров Н.Д. Гражданское право - как отрасль права. Учебник. - М.: ИТД-Грачев С.М., Ч.2, 1996. - 128 с.

2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года //http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061

3. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №2. //Опубликовано: «Казахстанская правда» от 31 мая 2007 г. №81 (25326); «Юридическая газета» от 1 июня 2007 года. №82 (1285); «Официальная газета» от 16 июня 2007 г. №24 (338); Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан №6, 2007 год.

4. Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве России. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид.наук. – Тюмень, 2006. – 27 с

5. Слыщенко В.А. Договор купли продажи и переход права собственности. – М.: Издательство «Статут», 2011. – 420 с.

6. Гражданское уложение Германии (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz): ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. В. Бергман. - 3-е изд., перераб. и доп. - М: Wolters Kluwer Russia, 2008. - 246с.

7. Restatement of the Law/ Torts/ 2d/ Washington//Pub.: American Law Institute Publishers, year 1965.

ЖҮКТЕРДІ ТІКЕЛЕЙ АРАЛАС ТАСЫМАЛДАУ ШАРТЫНЫҢ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ

Бахсұлтанов Н.М., заң факультетінің магистранты, Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарМУ

Қазіргі кезеңде жүктерді тасымалдау үрдісі үлкен өзгерістерге ұшырады. Мұндай өзгерістердің басты себебі халықаралық жүк тасымалдауда көліктің бір түрімен тасымалдаудан бас тартылып, аралас (мультимодальдық) тасымалдау дамытыла бастады. Әлемнің көптеген елдерінде аралас тасымалдау деп көліктің бірнеше түрімен бір тұлғаның – аралас тасымалдау операторының жауапкершілігі бойынша тасымалдау танылады. Халықаралық тәжірибеде оператор ретінде көп жағдайда экспедиторлар әрекет ететін болғандықтан, оның рөлі арта түседі.

«Аралас», «интермодальдық» терминдері АҚШ-та қолданылатын болса, «мультимодальдық» - Ұлыбританияда, «құрамалы» («комбинированная») – Францияда, Ресейде қолданылады. Аталмыш терминдердің мағыналары ұқсас болған соң синонимдер деп түсінетін болсақ, енді бір топ авторлардың пайымдауынша бұл терминдер әртүрлі ұғымды білдіреді. 1996 жылы UNTCAD конференциясында мультимодальдық тасымалдау бойынша келесідей ұғымдарға түсінік берілді: 1) интермодальдық тасымалдау (Intermodal Transport) – жүктерді көліктің бірнеше түрімен тасымалдау, тасымалдаушылардың біреуі (есіктен есікке дейін) белгіленген жерден бір немесе бірнеше пункт арқылы соңғы пунктке дейін жүк тасымалын түгелдей ұйымдастыруға міндеттенеді. Тасымалдаушылар арасында жауапкершіліктің бөлінуіне қарай әртүрлі көліктік құжаттар беріледі;